

Lm.8_666 P0Lm.8_666

Спецназ. 62 удара в минуту

18+

P0Lm.8_666 P0Lm.8_666

Спецназ. 62 удара в минуту

«Автор»

2026

P0Lm.8_666 P.

Спецназ. 62 удара в минуту / P. P0Lm.8_666 — «Автор», 2026

Он — Объект Ноль. Интеллект повышен. Тестостерон зашкаливает. Кортизол подавлен. Восемь лет в строю. Сто сорок семь операций. Ноль потерь среди гражданских. Ноль провалов. Ноль эмоций. Он считает шаги от двери до машины. Он видит пульс каждого прохожего. Он знает, что вы съели на завтрак и о чём думаете перед сном. Он не может это выключить. Это не суперсила. Это проклятие. Единственное, что держит его на краю — работа. Задания. Цифры. И странная привычка жить среди людей, которых он видит насквозь. Но однажды счёт заканчивается. И перед ним встаёт выбор, который нельзя просчитать. Это не боевик. Это история человека, который устал быть пустым. *18+ | Сцены насилия, жестокости, нестабильная психика главного героя*

© P0Lm.8_666 P., 2026

© Автор, 2026

Содержание

### Дисклеймер	5
### Прослушка	7
### Детская площадка	12
### Груз	17
### Кофе	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Спецназ. 62 удара в минуту

Дисклеймер

Настоящий текст является художественным произведением. Все персонажи, события, организации и локации вымышлены. Любые совпадения с реальными людьми, живыми или умершими, а также с реальными событиями, структурами или географическими названиями являются случайными и непреднамеренными.

Действие происходит в альтернативной вселенной, не имеющей отношения к реальной действительности. Автор не выражает и не подразумевает никакой политической, социальной или моральной позиции. В произведении не содержится оценки, осуждения или оправдания каких-либо реальных событий, включая военные действия, преступность, работу государственных структур или иных институтов.

Автор не ставит своей целью дискредитацию Российской Федерации, её государственных органов, армии, правоохранительной системы, а также любых других стран, народов, этнических групп или социальных слоёв. Все упоминания любых стран, городов, национальностей, политических или религиозных групп являются исключительно элементом художественного вымысла и не несут оценочного характера.

Автор не пропагандирует насилие, жестокость, противоправные действия или иные формы асоциального поведения. Изображённые в произведении сцены являются художественным приёмом и не должны восприниматься как руководство к действию или одобрение описываемых явлений.

Любое сходство имён, фамилий, названий населённых пунктов, государственных учреждений, военных структур или иных реалий с действительностью следует считать совпадением, не имеющим отношения к реальным лицам и событиям.

Текст написан исключительно в развлекательных целях и не претендует на историческую, документальную или иную достоверность. Мнение автора о смерти, войнах, правительствах, политических режимах, религиях или иных социально значимых явлениях в произведении не выражено и не подразумевается. Автор не имеет отношения к описываемым событиям и не несёт ответственности за интерпретацию текста читателями.

Все права на текст принадлежат автору. Любое коммерческое или некоммерческое использование без согласия автора запрещено.

****Внимание:**** Текст содержит сцены насилия и жестокости, которые могут быть неприемлемы для некоторых категорий читателей. Рекомендуется возрастное ограничение 18+.

Оглавление

Дисклеймер

Прослушка

Детская площадка

Груз

Кофе

Тренировка
Сдвиг 1.
Кафе.
Шопинг
Мнения. Начальство об Объекте Ноль
Конвой
Любимое оружие
Окопы
Парад.
Сдвиг 2.
Допрос
Мысли. Преступность
Чинуша
Похороны
Миссия. Чужая страна
Карра
Миссия. Горы
Разговор
Вечер. Казарма
Три месяца спустя
Ранение
Баба
Надоедливый разговор
Чинуша. Суд
Кошмар
Выходные. Только рутина.
Курьер
Психолог
Петрова. Разные дни
Отпуск или откуп
Клуб
На выход
Благодарности автора
Аннотация

Прослушка

Андрей сидел в дешевой столовой на окраине. На подносе: гречка, котлета, компот. Обычный обед обычного мужика.

Телефон завибрировал. Не служебный, не личный. Третий. Кнопочный, за 800 рублей, купленный с рук на рынке. Экран заклеен пленкой.

СМС: *«Код: 4471. Адрес: Камергерский, 4. Время: 14:30. Объект: стол №6».*

Андрей доел котлету. Запил компотом. Выбросил поднос. Вышел.

Никакой спешки. Сердце не забилося чаще. Просто смена фоновой задачи в процессоре.

Камергерский переулок. Дорогие рестораны, туристы, нарядные люди. Андрей в своей серой олимпийке смотрелся чужеродно, но его это не волновало.

Он зашел в «книжный клуб-кофейню». Дорого, пафосно, пахнет свежей выпечкой и деньгами. За столиками — мамочки с колясками, студенты с макбуками, пожилой профессор с газетой.

Стол №6. У окна.

За ним сидела женщина. Лет 35. Дорогое пальто, сумка «Шанель», идеальный маникюр. Перед ней — чашка зеленого чая и телефон. Она смотрела в окно и нервно постукивала пальцем по столу.

Андрей сел за соседний столик, спиной к ней. Заказал американо.

В наушнике (крошечной капсуле в ухе) щелкнуло. Голос координатора — сухой, женский:

— Объект: Ветрова Алиса Сергеевна. 34 года. Жена владельца сети аптек. Филантроп. Светская львица. Внешне — чиста. По нашим данным — организует каналы переправки запрещенных препаратов под видом гуманитарной помощи. Умна, осторожна, своих не сдает. Сегодня у неё встреча с курьером. Курьер — мужчина, 40-45, неприметный. Передадут флешку. Внутри — явки, пароли, новые схемы. Мы должны знать, что на флешке, но брать её нельзя. Она не должна знать, что мы вскрывали информацию. Твоя задача — считать данные без физического контакта. Время: 10 минут с момента передачи. Потом она уйдет. Вопросы?

Андрей молчал. Смотрел в окно. Женщина за спиной продолжала стучать пальцем.

— Принято, — одними губами ответил он.

Координатор отключилась.

Андрей пил кофе и *видел*.

Не спиной, не глазами. Он видел отражения. В стекле витрины напротив. В полировке чайника на соседнем столике. В экране айфона у студента слева.

Он собрал картинку по кускам, как пазл.

****Объект Ветрова:****

1. *Пальто расстегнуто.* Несмотря на холод. Значит, либо торопилась, либо здесь жарко, либо хочет показать блузку (статус). Скорее торопилась — пуговица застегнута криво, на одну петлю выше. Стресс.

2. *Чашка.* Чай почти не тронут. Заварка дорогая, но она не пьет. Ждет. Ждет не чай, а человека.

3. *Телефон.* Лежит экраном вниз. Не хочет, чтобы видели уведомления. Но вибрация есть. Кто-то пишет. Она не смотрит. Боится выдать себя?

4. *Ноги.* Под столом левая нога закинута на правую. Носок туфли смотрит на дверь. Всегда на выход. Готова бежать.

5. *Взгляд.* Смотрит в окно, но фокус не на улице. Следит за отражением входа в стекле. Профи. Ждет курьера, но проверяет, нет ли хвоста.

Курьер должен подойти с минуты на минуту.

Но Андрей смотрел дальше. Глубже.

Маникюр свежий, но на указательном пальце правой руки скол. Сделала сегодня утром, торопилась. Скол на внутренней стороне — значит, держала что-то твердое. Ключ? Флешка уже у неё? Нет. Флешка будет у курьера. Тогда что?

Он перевел взгляд на её сумку. «Шанель», 11-я модель. Клапан. Висит на спинке стула. Доступ открыт. Рискованно.

Глупая? Нет. Умная. Значит, флешка не в сумке. Где?

Он переключился на посетителей.

Мужчина зашел. Лет 45, куртка дешевая, ботинки стоптанные. Не похож на посетителя этого места. Сел через два столика от Ветровой. Заказал черный чай. Руки на столе. Грязные ногти. Строитель? Дальнобойщик?

Курьер.

Мужчина посмотрел на Ветрову. Ветрова мельком глянула на него. Оpoznали друг друга.

Никаких слов. Мужчина полез во внутренний карман куртки. Достал не флешку, а пачку сигарет. Положил на стол. Ветрова никак не отреагировала.

Но Андрей увидел другое.

Левая рука мужчины. Когда он доставал пачку, мизинец чуть дернулся. Сигнал? Нет. Он что-то оставил в кармане. Но не флешку. Флешка уже передана? Когда?

Андрей прокрутил назад. Вход. Мужчина вошел, прошел мимо столика Ветровой. Задел её стул? Да. На миллиметр. Ветрова даже не повернулась. Но рука её в этот момент была под столом.

Контакт был. Передача состоялась в момент касания стула. Флешка у неё.

Но где? Не в сумке, не в кармане пальто (пальто расстегнуто, карманы пустые). Где можно спрятать флешку за секунду?

Волосы. У неё длинные волосы, собраны в пучок. Флешка может быть заколкой. Или...

Андрей посмотрел на её чашку. Чай. Она не пьет. Чашка стоит на столе. Ручкой к ней.

Флешка под чашкой? Нет, слишком очевидно.

Он переключил внимание на отражение в чайнике. Блик. На её пальце. Кольцо. Массивное, серебряное, с камнем. Камень сдвинут. В кольце — тайник. Флешка внутри кольца. Гениально. Никто не будет обыскивать украшения.

Задание: считать данные без физического контакта.

Обычный человек провалился бы. Андрей просто наблюдал.

Курьер допил чай, оставил пачку сигарет на столе (пустую, для отвода глаз) и вышел. Ветрова осталась. Она допьёт чай и уйдет через 5-7 минут, соблюдая приличия.

Андрею нужно было скопировать содержимое флешки, которая находится в кольце на её пальце, не прикасаясь к ней.

Он подозвал официанта:

— У вас есть Wi-Fi?

— Да, пароль на чеке.

Андрей кивнул. Достал свой дешевый кнопочный телефон. Положил на стол. Нажал три кнопки. Телефон превратился в сканер.

В наушнике снова щелкнуло (координатор слушала):

— Ты как собрался снимать данные с флешки через воздух? Она же не активная, это просто память.

Андрей молчал.

Он смотрел на Ветрову. Та поднесла чашку ко рту. Сделала глоток. Поставила. Рука с кольцом легла на стол. Рядом с её телефоном.

Андрей улыбнулся про себя. *Телефон.*

У неё айфон последней модели. С функцией беспроводной зарядки. И с функцией обратной зарядки, когда телефон сам может заряжать другие устройства.

Флешка в кольце — пассивная. Но если её поместить в электромагнитное поле...

Ветрова сама решила его проблему. Она положила руку с кольцом на телефон. Телефон создал поле. Флешка активировалась на секунду. Этого хватило.

Андрей нажал кнопку на своем «дешевом» телефоне. Устройство скрикнуло сигналом, считало данные по слабому излучению. Технология, которую Тишина собрала в гараже из мусора, но работала она лучше любого спецоборудования.

Процесс пошел. 30 секунд. 40. Готово.

Ветрова убрала руку, взяла сумку и встала. Посмотрела по сторонам, не заметила ничего подозрительного. Вышла.

Андрей допил остывший кофе. Встал. Подошел к стойке оплачивать.

Официант улыбнулся:

— Американо? С вас 350 рублей.

Андрей протянул карту. Обычную, зарплатную. Настоящую. Потому что у него были и настоящие документы, и настоящая жизнь. Для прикрытия.

Оплатил. Вышел.

На улице моросил дождь. Он натянул капюшон и пошел в сторону метро.

В наушнике голос координатора:

— Данные получены?

— Да.

— Расшифруем через час. Ты как?

— Я нормально. Она купится. Кольцо не выбросит, слишком дорогое. Будет носить. Мы сможем снимать информацию еще неделю, пока она не поймет, что телефон жрет батарею быстрее обычного. Но к тому времени мы уже всё знаем.

— Откуда ты знаешь, что телефон жрет батарею? — удивилась координатор.

— Я посмотрел на индикатор заряда, когда она уходила. Было 67%. Когда она села — было 74%. Она не заряжала телефон. Это поле флешки сожрало энергию. Она заметит через пару дней.

— Поняла. Работаем.

Андрей отключил наушник, вынул его из уха и бросил в урну. Новый наушник получит завтра.

Он шел по переулку, обходя лужи, и думал о том, что котлета в столовой была невкусная. Фарш переморожен. Надо будет завтра сходить в другую.

Детская площадка

Воскресенье, 15:00. Солнце, тепло, почти лето.

Андрей сидел на лавочке в парке. Рядом — детская площадка. Горки, качели, песочница. Дети орут, бегают, смеются. Родители сидят по скамейкам, листают телефоны, иногда поднимают голову, чтобы крикнуть "не бегай" или "осторожно".

Андрей смотрел.

Вид 100

Мальчик лет пяти карабкается на горку. Не получается — соскальзывает. Пробует снова. Опять соскальзывает. Третий раз — получается. Он залезает наверх, сияет, смотрит вниз, ищет маму.

Мама сидит на лавочке в десяти метрах. В телефоне. Не видит.

Мальчик ждет. Секунда. Две. Пять.

— Мама! — кричит он. — Смотри, я залез!

Мама поднимает голову, кивает, снова утыкается в экран.

Мальчик стоит на горке. Счастливое лицо медленно гаснет. Он съезжает вниз и идет к качелям.

Андрей смотрит на маму. *Молодая, лет 30. Устала. Сын второй, муж на работе, свекровь достает. В телефоне — лента инстаграма. Сбегает туда от реальности. Не со зла. Просто сил нет.*

Он переводит взгляд на качели.

Девочка лет трех качается. Отец толкает ее, она визжит от восторга. Отец улыбается, но видно — устал. Под глазами круги, плечи опущены.

— Выше, папа! Выше!

— Выше нельзя, упадешь.

— Ну папа!

Он качает чуть сильнее. Она смеется.

Работа, ипотека, жена в декрете, не спит ночами. Вышел погулять, чтобы дать ей отдохнуть. Сам хочет спать, но терпит. Ради нее. Ради этой улыбки.

В песочнице двое. Мальчик и девочка, лет по четыре. Лепят куличики. Рядом сидит бабушка, вяжет.

- А у меня лучше! — говорит мальчик.
- А у меня красивее! — отвечает девочка.
- А у меня ведро красное!
- А у меня совочек синий!

Бабушка улыбается, не поднимая головы.

Она их обоих любит. Свои? Нет, чужие. Просто сидит рядом, смотрит. Ей одиноко. Внуки далеко. Пришла в парк, чтобы слышать детские голоса.

На скамейке справа молодая пара. Мужчина и женщина. Ребенок спит в коляске. Они сидят молча. Женщина смотрит в одну точку. Мужчина смотрит в телефон.

Андрей смотрит на них.

Первый ребенок. Три месяца. Не спят ночами, устали, не высыпаются. Раньше любили друг друга. Сейчас просто существуют рядом. Пройдет. Через год наладится. Или разведутся. 50 на 50.

Мальчик у горки так и не дождался мамы. Он сидит в песке, ковыряется палочкой. Рядом с ним садится другой мальчик, примерно такого же возраста.

- Привет, — говорит второй.
- Привет.
- А чего один?
- Мама в телефоне.
- А моя мама умерла.

Первый поднимает голову. Смотрит.

- Как умерла?
- Заболела. Я теперь с бабушкой.

Пауза.

- А во что играть будешь? — спрашивает первый.
- Во всё.

Они начинают копать вместе.

Андрей смотрит на них. Потом на бабушку, которая вяжет через скамейку. Она подняла голову и смотрит на мальчика. Глаза мокрые.

Её внук. Сирота. Растит одна. Пенсия маленькая, но она вяжет, продает, тянет. Любит его. Он вырастет и не забудет.

Вид 200

Андрей сидит на той же лавочке. Тот же парк. Те же дети. Те же родители.

Но теперь он видит иначе.

Мальчик на горке.

Возраст 5 лет 3 месяца. Рост 110 см. Вес 19 кг. Развита нормально, но мелкая моторика чуть отстает — соскальзывает, потому что пальцы слабые. Мало лепит, мало рисует. Много смотрит мультики.

Мать: 29 лет. Пульс 72. В телефоне — 45 минут без перерыва. Скроллит ленту со скоростью 3 поста в минуту. Дофаминовая петля. Зависимость легкой степени. Осознает? Нет. Через 10 минут поднимет голову, позовет сына, они пойдут домой. Она приготовит ужин, он будет смотреть мультики. Завтра то же самое.

Мальчик: кортизол повышен — брошенность. Адреналин понижен — нет физической активности. Вечером будет капризничать, плохо заснет. Мать поругает, он заплачет. Завтра снова полезет на горку и снова будет ждать, что она посмотрит.

Андрей переводит взгляд на качели.

Отец с дочкой.

Мужчина, 34 года. Вес 85 кг. Пульс 68, но вариабельность низкая — хроническая усталость. Работает по 10 часов, спит по 5. Ипотека 12 лет. Жена в депрессии — послеродовая, не лечится, усугубляется.

Дочь: 3 года 2 месяца. Вес 14 кг. Развита хорошо. Тестостерон в норме, эстроген в норме — гормональный фон здоровый. Кортизол низкий — счастлива. Папа качает — эндорфины зашкаливают. Запомнит этот день навсегда. Будет искать такого же мужчину.

Отец устал физически, но счастлив. Дофамин от улыбки дочери перекрывает усталость. Продержится еще 2 года. Потом либо сломается, либо жена вылечится, либо развод. Вероятность развода 43%.

Песочница.

Мальчик (4 года 8 мес) — тестостерон повышен, агрессия в норме, лидерские задатки. Будет главным в компании.

Девочка (4 года 6 мес) — эстроген в норме, социальный интеллект высокий. Будет управлять мальчиком через игру.

Бабушка: 68 лет. Пульс 76, давление 140/85 — гипертония. Вяжет — моторика сохраняется, деменции нет. Одинока. Дети далеко, звонят раз в неделю. Сейчас счастлива — рядом дети, шум, жизнь. Через час уйдет, будет дома одна. Телевизор, вязание, сон. И так каждый день.

Мальчик, у которого мама умерла.

Возраст 5 лет ровно. Вес 17 кг — недобор. Стресс, плохой аппетит. Кортизол повышен в 1.5 раза. Адреналин скачет. Травма. Психика адаптируется, но шрам останется навсегда.

Бабушка: 71 год. Пульс 80, давление 150/90. Сердце слабое. Живет ради внука. Ей осталось 7-9 лет. Потом он останется один. Детдом? Родственники? Вероятность детдома 34%.

Сейчас он играет с новым другом. Эндорфины от игры частично гасят кортизол. Хорошо. Пусть играет.

Другие дети.

Мальчик в синей куртке: 6 лет. Аутизм легкой степени. Не играет с другими, копается в песке один. Мать рядом, смотрит, не лезет. Правильно. Ему так комфортно.

Девочка с косичками: 4 года. Ожирение легкой степени — вес 20 кг. Родители кормят, потому что любят. Не знают, что вредят. Через 10 лет будет комплексовать. Через 20 — проблемы со здоровьем.

Мальчик на самокате: 7 лет. Адреналиновый наркоман. Носится, падает, встает, снова носится. Будет экстремалом. Или разобьется. 50/50.

Родители.

Мать с коляской: 32 года. Второй ребенок. Первому 5 лет, бегает где-то. Устала, спит по 4 часа. Кортизол зашкаливает. Риск послеродовой депрессии — 60%. Муж помогает? Нет, он в командировке. Она одна.

Отец с телефоном: 38 лет. Сидит, делает вид, что занят. На самом деле листает новости. Устал от семьи. Хочет сбежать. Не сбежит. Будет терпеть. Ненавидеть себя за это.

Бабушка с внуком: 65 лет. Бодрая, активная. Пульс 72. Внука любит, но устает. Думает о том, как хорошо будет вечером, когда его заберут. Потом будет скучать.

Общее поле.

Андрей сканирует площадку целиком.

23 ребенка. 14 родителей. 3 бабушки. 1 дедушка.

Уровень счастья: дети — в среднем 8.2 из 10. Родители — 5.6 из 10. Бабушки — 6.8 из 10.

Уровень стресса: дети — 3.1. Родители — 7.4. Бабушки — 4.2.

Прогноз: через час 80% разойдутся по домам. Дети будут капризничать, потому что не хотят уходить. Родители будут злиться. Бабушки вздохнут с облегчением.

Через 10 лет эти дети вырастут. Кто-то станет врачом, кто-то инженером, кто-то безработным, кто-то преступником. Вероятности уже заложены в их гормонах, воспитании, травмах.

Я вижу эти вероятности.

Я ничего не могу изменить.

Вечер

Солнце село. Родители разобрали детей. Площадка опустела.

Андрей все сидел на лавочке.

В голове — цифры. Дети, родители, вероятности, прогнозы.

Мальчик, у которого умерла мама, ушел с бабушкой. Держал её за руку.

Мальчик с горки ушел с мамой. Она шла и смотрела в телефон. Он плелся сзади и молчал.

Девочка с качелей ушла на плечах у отца. Смеялась.

Андрей смотрел на пустую площадку.

Через 10 лет некоторые из них будут лежать в поле. В ржи. Рядами.

Я не знаю кто.

Но знаю, что поле уже ждет.

Он встал и пошел домой.

Считая шаги.

Задание. Десятый этаж. Андрей шел по карнизу.

Внизу — пропасть. Ветер. Скользко.

Пульс — 62. Руки не дрожат.

Он сделал шаг. Еще. Еще.

Высоты не боюсь. Вообще ничего не боюсь.

А когда-то боялся. В детстве. На балконе стоял — коленки дрожали.

Где тот мальчик?

Он шагнул в окно. Задание выполнено.

Груз

Пятница, 23:00. Складская зона на окраине города.

Группа 8 замерла у ржавого забора. Сергеев дышал часто, Петрова лежала на крыше соседнего ангара, Рыжий и Лысый контролировали тыл. Воронов, теперь уже полноценный боец, прикрывал вход.

В наушнике голос координатора:

— Ноль, объект на месте. Ангар 14. Внутри трое. Охраняют груз. Груз — контрабанда, оружие. Задача — зачистить, груз изъять. Работайте.

Андрей кивнул.

— Группа, слушай команду. Воронов, ты со мной. Сергеев, контролируешь периметр. Петрова, страхуешь сверху. Рыжий, Лысый — держите выходы. Внутри захожу я. По моему сигналу — работаете.

— Принято, — ответили вразнобой.

Андрей двинулся к ангару.

Внутри

Ангар был огромный, заставленный ящиками и контейнерами. В центре горел свет — пара ламп над столом. За столом сидели трое. Картежничали, пили пиво, смеялись.

Андрей остановился в тени. Сканировал.

Трое. Возраст 30-35. Один в камуфляже, бывший военный — посадка, выправка. Двое гражданских, но при оружии — пистолеты у каждого. Автоматов не видно, но могут быть в ящиках.

Помещение: 400 квадратов. Три выхода — основной, запасной налево, грузовой в торце. Ящики с оружием — минимум 20 тонн. Взрывчатка? Не похоже, но проверить.

Охрана расслаблена. Пьют третий час. Уровень алкоголя у двоих выше 1 промилле. У бывшего военного — 0.5, он за руля. Реакция снижена, но опасен.

Он двинулся вдоль стены.

В наушнике шепот Воронова:

— Инструктор, я на позиции. Вижу троих. Работаем?

— Жди.

Андрей подобрался ближе. До стола оставалось метров десять.

Бывший военный вдруг поднял голову. Посмотрел в его сторону.

— Там кто-то есть, — сказал он.

Двое за столом замерли. Потянулись к оружию.

Андрей вышел из тени.

— Всем не двигаться, — сказал он спокойно.

Трое уставились на него. Руки на пистолетах, но вынимать не спешили — оценивали.

— Ты один? — спросил бывший военный.

— Один.

— Херово. Нас трое.

— Я посчитал.

Пауза. Бывший военный усмехнулся:

— Смелый. Или глупый.

— Работаю.

— На кого?

— Неважно.

Тот кивнул на ящики:

— За этим пришел?

— За этим.

— Дорого стоит. Тебе не расплатиться.

— Я не плачу.

Бывший военный медленно встал. Рука на пистолете.

— Слушай, парень. Ты, видно, профи. Но нас трое. Мы быстрее.

Андрей посмотрел на него. На его руку. На глаза.

Пульс 98. Адреналин пошел. До выстрела 2 секунды, если дернет. Успею уйти влево, за ящик. Выстрелит — промахнется. Потом двое других. Один пьяный в хлам — упадет, если дернется. Второй целиться будет 3 секунды — успею два выстрела.

— Не дергайся, — сказал Андрей. — Сзади тебя, справа, в темноте, снайпер. У неё приказ стрелять при первом моем движении.

Бывший военный дернулся, но не обернулся.

— Врешь.

— Проверь.

Тишина. Трое замерли. Бывший военный смотрел на Андрея, пытаясь считать.

— Чего хочешь? — спросил он наконец.

— Чтобы вы ушли. Живыми.

— А груз?

— Груз мой.

— А нам что?

— Жизнь.

Бывший военный усмехнулся. Посмотрел на своих. Те молчали, ждали его решения.

— Мы уйдем, — сказал он. — Но ты запомни: я тебя найду.

— Ищи.

Бывший военный кивнул своим. Те встали, не опуская оружия. Медленно двинулись к выходу.

— Пистолеты оставьте, — сказал Андрей.

— Иди ты...

— Пистолеты оставьте, — повторил Андрей. Голос ровный, без эмоций.

Бывший военный посмотрел на него долго. Потом положил пистолет на стол. Остальные следом.

Вышли.

Андрей стоял, слушал, как удаляются шаги. Потом в наушник:

— Чисто. Воронов, контролируй выход. Петрова, не стреляй, они уходят.

— Вижу, — ответила Петрова. — Уходят к машине. Садятся. Уезжают.

— Принято.

Андрей подошел к столу. Посмотрел на пистолеты. Потом на ящики.

В наушнике голос координатора:

— Ноль, груз наш. Молодец. Без шума.

— Да.

— Возвращайтесь.

— Есть.

Он вышел из ангара. Группа ждала.

Сергеев подбежал:

— Инструктор, вы как? Целы?

— Цел.

— А чего они ушли? Вы их уговорили?

— Да.

Сергеев посмотрел с уважением:

— Ни фиги себе. Трех — уговорил.

— Они не хотели умирать. Я дал им выбор.

Группа пошла к машине.

Воронов догнал Андрея:

— Инструктор, а если бы они не ушли?

— Ушли бы.

— А если бы нет?

— Тогда ты бы стрелял.

Воронов кивнул. Задумался.

Утро. База

Андрей сидел в кабинете. Пил кофе. Смотрел в окно.

Вошла координатор:

— Отчет по вчерашнему. Груз приняли. Трое ушли, не шумят. Хорошая работа.

— Да.

— Что-то не так?

— Всё так.

Она посмотрела на него:

— Ты какой-то другой. Раньше бы просто зачистил. А сейчас — выбор даешь.

— Устал считать трупы.

Она помолчала. Потом сказала:

— Это плохо для работы.

— Знаю.

— Но я не против. Пока результат есть.

— Есть.

Она вышла.

Андрей допил кофе. Встал. Пошел к группе.

Новый день.

Кофе

Андрей стоял в очереди за блинами. На работе обеденный перерыв, в офисе жрать нечего, а идти далеко. "Теремок" на Новом Арбате — оптимально. Дешево, быстро, гречка есть.

Перед ним стояла девушка. Лет двадцать три, очки в толстой оправе, джинсы с дырками на коленях (не модными, а реально старыми), в руках потрепанный рюкзак. Студентка. Дрожит.

Она заказала блин с ветчиной и сыром, чай и маленькую порцию гречки. Достала кошелек. Карта не сработала. Еще раз. Еще.

— Девушка, вы будете платить? — устала кассирша.

— Сейчас... сейчас... — у нее голос дрожит. На карте ноль. Налички нет. Она роется в рюкзаке, там учебники, тетради, яблоко помятое. Мелочь ищет.

Сзади заворчали. Мужик в костюме:

— Чего копаемся? Оплачивайте быстрее, люди ждут.

Девушка покраснела до корней волос. Готова расплакаться прямо у кассы.

Андрей шагнул вперед, сунул кассирше тысячу:

— За нее заплачу. И себе американо и гречку с котлетой.

Кассирша пробила. Девушка обернулась, смотрит огромными глазами:

— Спасибо... я... я верну, правда! Я учусь в МГУ, я...

— Не надо возвращать, — перебил Андрей, забирая чек. — У тебя экзамен по высшей математике через два дня. Ты готовишься ночами, поэтому дрожишь — недосып и кофеин. На карте минус, потому что ты купила дорогой учебник вчера в букинисте на Арбате. Я видел чек у тебя в рюкзаке, когда ты искала мелочь. Сдашь экзамен, устроишься на работу, через три года вспомнишь этот случай и улыбнешься. А сейчас иди ешь, пока блин не остыл.

Девушка открыла рот. Закрыла. Открыла снова:

— Вы... вы экстрасенс?

— Нет. Просто у тебя на пальцах зеленые чернила от старой ручки, такие только на мехмате используют. А чек из букиниста торчит из бокового кармана рюкзака. Цифры я увидел, пока ты копалась. 1200 рублей — это стоимость "Сборника задач по матанализу" Демидовича. Бывшее издание, но для учебы норм. Ешь давай.

Он взял поднос и отошел за свой столик.

Девушка стояла еще минуту, потом пошла за своим подносом. Села через два столика от него. Ела и украдкой смотрела на странного мужика в серой толстовке, который читал на телефоне какие-то графики и пил горький кофе без сахара.

Вечер. Лифт

Андрей вернулся домой около восьми. Зашел в лифт. Нажал 14. Двери закрылись, и вдруг в последний момент просунулась рука. В лифт влетел сосед с седьмого. Максим. Торговый представитель, вечно в костюме, вечно с чемоданчиком образцов.

— Здравов! — выдохнул Максим, прислоняясь к стенке. — Устал как собака. Весь день по точкам мотался.

Андрей кивнул.

Лифт поехал.

Максим глянул на него:

— А ты чего такой спокойный всегда? Прямо бесит. У меня нервы ни к черту, а ты как танк.

— Нервы ни к черту, потому что ты вчера поругался с женой, — ровно сказал Андрей, глядя на горящие кнопки этажей. — Из-за того, что забыл купить хлеб. Хлеб ты не купил, потому что задержался у любовницы. У любовницы ты был с 18:30 до 19:45, это твое стандартное окно, когда жена забирает ребенка из сада. Сегодня у тебя на шее засос, плохо замазанный тоналкой. Ты пользуешься тоналкой жены, потому что своя кончилась, а купить боишься — увидят. На воротнике рубашки след помады, но не жениной, у жены матовые помады, а эта глянцевая. Сейчас придешь домой, жена начнет скандалить из-за хлеба, ты сорвешься, уйдешь к любовнице, и через полгода развод. У тебя двое детей, квартира в ипотеке, и ты будешь платить алименты 33% от зарплаты. Любовница через год тебя бросит, потому что найдет кого-то помоложе и без долгов. Итог: ты пожалеешь об этой пятнице всю жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.